

УДК 821.161.09

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-143-151

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ ЛЮБВИ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ Н. ТЭФФИ «ВСЁ О ЛЮБВИ»

Силаева М.В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос изменения писательской манеры в творчестве Н. Тэффи 1940-х гг. Особое внимание уделено понятию любви, так как именно любовь обретает искажённые формы в эмигрантской среде середины XX в. В статье на основе текстологического метода приведён анализ взглядов исследователей творчества писательницы. Основным объектом внимания становится сборник рассказов «Всё о любви». Сопоставительному анализу подвергаются произведения А. Куприна и Ив. Бунина. Автор стремится проследить процесс деградации духа на чужбине. По итогам исследования сделаны выводы об истоках и последствиях разрушительной силы времени и глупости. Предложен свой взгляд на причины качественного изменения юмора Тэффи.

Ключевые слова: Тэффи, ирония, сарказм, духовная деградация, панегирик.

TRANSFORMATION OF THE NOTION 'LOVE' IN THE STORY COLLECTION "ALL ABOUT LOVE" BY N. TEFFI

M. Silaeva

Moscow Region State University

141014, Moscow region, Mytischki, ul. Vera Voloshina, house 24

Abstract. The article discusses the issue of changing the writing style in the works of N. Teffi in the 1940s. Particular attention is paid to the concept of love, since it is love that finds distorted forms in the emigre environment of the mid-20th century. In the article, on the basis of the textological method, the analysis of the views of the researchers of the writer's work is given. The focus becomes the collection of stories "All About Love". A comparative analysis is applied to the works of A. Kuprin and I. Bunin. The author seeks to trace the process of degradation of the spirit in a foreign land. According to the results of the study, conclusions are made about the origins and consequences of the destructive power of time and stupidity. Proposed is the view on the causes of a qualitative change in Teffi's humor.

Key words: Teffi, irony, sarcasm, spiritual degradation, panegyric.

Надежда Тэффи является одним из самых ярких и самых известных представителей русского зарубежья. Царь Николай II в канун празднования 300-летия Дома Романовых жаждал пригласить Тэффи для участия в юбилейном сборнике. К ней благосклонно относился вождь мирового пролетариата В. Ленин. Она

приветствовала февральскую революцию, и, несмотря на это, Ив.А. Бунин восторженно писал о ней в воспоминаниях и статьях о литературе: «Вчера были у Тэффи. Она производит впечатление очень талантливой женщины» [2, с. 179]. О духовной близости этих ярких людей свидетельствует факт, проанализированный в статье А.Ю. Сергеевой-Клятис. Автор исследует причины резко критических оценок Тэффи лирики Б. Пастернака, доказывая, что по сути писательница скорее не знала творчество поэта, нежели отвергала его. Однако для неё было важным сделать приятное И.А. Бунину, не принимавшему Пастернака в принципе. «Тэффи, не сформировавшая по отношению к Пастернаку своего собственного мнения, возможно, отчасти из-за бунинского напора, в своей рецензии решила сделать мэтру приятное: не просто похвалить его стихи, а противопоставить их пастернаковским» [9, с. 80]. Здесь переплелось сразу несколько линий: и то, что Пастернак ассоциировался с футуризмом, а значит, и с Маяковским, а значит, и с Лениным, с Советской Россией; и то, что его пробы в «зауми» резко противопоставлялись ясности и открытости стиха Бунина. Наконец, издание двух сборников стихов Пастернака в эмигрантской периодике и последующая за этим многоголосая дискуссия не оставляли Бунину возможности промолчать.

Тэффи же полюбила творчество Пастернака, но со временем. А её хвалебная рецензия на стихи мэтра не позволяла признать молодого поэта.

Через воспоминания Буниных можно узнать оценку творчества писательницы и другими её современника-

ми: «Ходасевич сидел со мной, оставил приятное впечатление. Ругал писателей, что они мало работают – Только Тэффи и я трудимся, а остальные перечитывают старые вещицы» [3, с. 218]. Всеми любима и всё равно гонима.

В Париже Надежда Александровна организовала литературный салон. Её рассказы и фельетоны широко издавались в русских колониях Франции, Чехословакии, Германии, Югославии, Латвии и Харбине. На авторитет её личности указывает и тот факт, что после окончания второй мировой войны К. Симонов приезжал во Францию с секретной миссией уговорить Ив. Бунина и Н. Тэффи вернуться на Родину. Ответом на его предложение стал фельетон «Добро пожаловать, товарищ Тэффи!» [4].

На рубеже XX–XXI вв. творчество Тэффи заняло особое место в отечественном литературоведении. Можно выделить работы Л.А. Спиридоновой, Е.М. Трубиловой и Е.В. Бочкарёвой, давно заслужившие профессиональный интерес филологов. Исследователи органично вписывают наследие писателя в литературный процесс русского зарубежья, отдавая предпочтение вопросам фундаментальным, ответы на которые дают общее представление о творчестве Тэффи. Так, в диссертации Е.В. Бочкарёвой «Комическое в художественном мире Н.А. Тэффи» представлен анализ всего творчества писателя под ракурсом актуальных проблем. Об эмиграционном периоде исследовательница подмечает следующее: «Тэффи – единственная писательница, участник эмиграции, которой удалось комически изобразить серьёзные, подчас трагические события. Так создаётся особый художественный

феномен: эмиграция в рассказах Тэффи воспринимается как трагикомедия русской жизни» [1]. Думается, справедливо рассматривать наследие Тэффи в жанре трагикомедии. Ещё одну важную черту, свойственную русскому человеку, справедливо выделяет в творчестве Тэффи Е.В. Куличёва – это апатия и безответственность в самые сложные исторические периоды. Героя не покидает надежда на то, что всё само по себе урегулируется, к чему-нибудь да приведёт. В этом кроется проблема, заявленная ещё в XIX в. в наследии Н. Гоголя, М. Салтыкова-Щедрина и др., – бессмысленности существования. Именно безразличие становится началом общенациональной трагедии. Так человек добровольно подчиняет себя историческим событиям, и не удивительно, что «массовое безумие, духовная слепота и незрелость становились следствием страшной эпохи безвременья» [6, с. 151]. Цель данной работы – проследить в рамках одного сборника рассказов трансформацию нетленных истин среди русской эмиграции, определить и последствия нравственных метаморфоз. Для достижения поставленной цели необходимо обозначить ряд задач: прояснить основу художественного метода Тэффи, путь её юмора к трагическому, сочетание иронии и любви к своим героям.

Тематика рассказов Тэффи зарубежного периода разнообразна: драма русского человека в эмиграции; измена себе, своему предназначению. Однако весь мир писателей-эмигрантов вертится вокруг темы изгнания. Может, не напрямую, а косвенно потеря Родины «участвует» в деформации личности. Литературовед А.Н. Цепенникова утверждает, что ощущение отчуждён-

ности, неприкаянности эмоционально расшатывает эмигранта. Любое его действие сопровождается словом «вынужден»: приспособливаться, чем-то зарабатывать, взаимодействовать с окружающими, которые часто настроены недружелюбно. Поэтому ирония по отношению к герою усиливает трагическое звучание подтекста [12, с. 178].

Тэффи отличает от её коллег по «Сатирикону» любовь к своим героям, неприятие у неё вызывают откровенные пошляки и эгоисты. Но, с другой стороны, она улавливает и развивает одну из основных общих черт «сатириконцев» – «внимание к быту, через который проступает бытие» [5, с. 67]. Особое внимание писательница уделяет теме любви, представлению о ней разных людей. Эта тема проходит рефреном через всё её творчество. Интересно, что если в первое время эмиграции понятие любви поднималось и расширялось до уровня христианского представления (любовь и нежность, любовь и милосердие, любовь и жертвенность), то к 1946 г. в сборнике «Всё о любви» характер наблюдений меняется. Героями произведений Тэффи становятся люди (чаще русские эмигранты), утратившие представление о любви как о божественном чувстве и потому смешивающие её с различными ипостасями жизни, а то и бытовой её тенью [8, с. 100]. В поиске причин деградирования духа можно выделить несколько корреляционных пар:

- любовь и глупость,
- любовь и время,
- любовь и её искажённые формы.

Раиса Константиновна, героиня рассказа «Психологический факт», представляет собой настоящую «рус-

скую дуру». У неё в голове смешалось всё: и скудные представления о любви, об идеале, и необходимость соответствовать статусу эмигрантки, обязанной вступить за своё Отечество, сфабриковав при этом повод и заполнив бесосновательно эмоциональную речь высокопарными словами: «Ну что ж – целуйтесь с вашими французами. Вам, может быть, и говядина ихняя нравится. А где у них филей? Где огузок? Разве у них наша говядина? Да у ихних быков даже и частей таких нет, как у наших. У нас были черкасские быки. А они о черкасском мясе и понятия не имеют ... **Заступайтесь, заступайтесь!** Может быть, вам даже нравится, что у них сметаны нет? Не стесняйтесь, пожалуйста, говорите прямо. Нравится? Вы готовы преклоняться? Вы рады топтать Россию» [10, с. 99–100]. Не случайно герой потерял себя, запил, будучи непьющим человеком, оттого что ему в жизни повстречалась такая девушка, некрасивая, не умеющая смеяться, с обиженным лицом и главное – дура. Дура во всём: от быта и чувственных размышлений до чёрной неблагодарности стране, её приютившей. Герои расстаются, так и не дойдя до вершины романтических отношений. Она спешно покидает его дом, а он понимает, что чудом избежал гильотины, так как едва не убил эту паразитально глупую женщину.

В один ряд с подобными откровениями можно поставить проблему героев рассказа «Джентельмен». Вася полюбил Варю в четверг, месяц тому назад, на обеде у мадам Компот. А теперь из страха, псевдоблагородства и, конечно, глупости он разрушает их отношения, предлагая возлюбленной (чтобы никто не догадался) называть

его именем мужа, а её – мамашей, надевать её при разговоре с посторонними людьми обидными эпитетами и пр. Нелепость, абсурдность созданной им ситуации Вася называет жертвенной любовью.

Ирония, заключённая в названии рассказа, отсылает к басенному приёму ложного панегирика, и, таким образом, концепция произведения становится аксиоматичной. Глупость препятствует любви и в конечном итоге побеждает её.

Любовь и время представляют собой одну из самых интересных пар по возможностям соотнесения. Время в одноимённом рассказе играет роковую роль. Оно особенно жестоко посмеялось над некогда молодой красавицей, превратив её в толстую старуху с фарфоровыми зубами. Главное орудие, с помощью которого она легко губила мужские сердца, доводила людей до преждевременной гибели, было у неё отнято. Теперь, глядя на неё, молодые мужчины уверены, что такую можно было взять в жёны только за большие деньги.

Для любви время ничего не меняет, для флирта же три месяца – это долгий срок. Ни один флирт героя не выдержал столь недолговременного испытания (рассказ «Флирт»). Время мудро и профессионально режиссирует жизнь человека.

В «Нерассказанном о Фаусте» герой настаивает на расторжении договора с Мефистофелем, так как тот омолодил его тело, оставив умудрённой жизнью душу. И не интересны ему теперь ни «дура отпетая» Маргарита, ни лушца тыквенные семечки Гретхен. «Мне ску-у-учно! Идти опять в лабораторию, – как-то неловко. Выйдет, что я

дурак» [10, с. 178]. Каждому времени свой антураж, свои влечения, тем более что у времени вообще есть тенденция иронизировать над человеком, его чувствами и порывами.

Большая часть рассказов сборника представляет собой картины искажённой любви, её кривого отражения. Подобная трагическая метаморфоза в сознании людей произошла по разным причинам. Прежде всего, – это цинизм, порождённый современной цивилизацией. В рассказе «Фея» отец семейства Станя решением взять в няни к новорожденному сыну старую надменную калекку, сестру жены аптекаря, будто бы чтобы воспитывать в ребёнке милость к обездоленным, прикрывает любовь к себе. К собственной святости! Он ищет ворота в рай через жертвы, которые должна принести его жена и ребёнок. Довольно цинично распорядился своими женщинами и Берестов («Страховка»): жена – кусок на чёрный день, на случай болезни или старости, и любовница – «глоток шампанского». Однако страховка не сработала, и две недели прикованный к постели приступом подагры он лежит в одиночестве. Именно таким, несчастным, всеми покинутым, его застаёт любовница. Но хуже всего (и это свойственно практически всем героям Тэффи), что Берестов так и не понял, как он обманулся: «Жизнь не роман. Жизнь требует мудрого расчёта и благоразумия. Иначе мы бы с вами натворили ерунды. Хорошо, что у меня голова трезвая» [10, с. 33].

Неспособность героев к пониманию сути происходящего, к оценке себя и своих поступков, делает ситуацию неразрешимой. Таким образом,

можно говорить о трагическом в творчестве Тэффи.

Обман также становится причиной появления искривлённых форм любви. «Два дневника» является практически сценарием, а не рассказом, настолько постановочными выглядят представленные здесь картины. Любовный пятиугольник причудливо расставляет героев, из-за чего муж постоянно снабжает деньгами любовника своей жены (сам того не подозревая), который женится в тайне от своей покровительницы. И всё это время «на чистую воду» обманутый супруг пытается вывести другого – человека пустейшего, хотя и ни в чём не виноватого. Абсурдность происходящего не разрешается к финалу, а, наоборот, утверждается им. Это тоже особый приём, характерный для творческой манеры писательницы. Из блаженного состояния герои не выходят – мы видим, насколько недосыгаема их реальность. Пожалуй, только в рассказе «Яго» шкап-шпион, потеряв надежду доказать мужу развращённость, неверность его супруги, всё же щёлкнул хозяина дома по лбу перевязанной ленточкой стопкой любовных писем, упавшей с верхней полки. Однако герой неспроста назван глупцом – и финал остаётся открытым.

Тэффи вслед за Ф.М. Достоевским ставит вопросы о норме. Нормальна ли та действительность, к которой мы привыкли? Или очевидны перемещения в сознании человека, слишком далеко отошедшего от некогда принятых законов нравственности, от непреходящих ценностей бытия?

Героиня рассказа «Кошмар» Вера Сергеевна четыре года боролась за сохранение своей семьи, глава которой был серьёзно увлечён артисткой

Элизой Герц. Она ухаживала за собой, покупала дорогие наряды, в борьбе влюблялась в мужа всё больше и больше, а он, зная о своей вине перед супругой, делал ей подарки, говорил комплименты и пр. Но прошли четыре года, и артистка уехала в Аргентину на гастроли. Муж стал домоседом, начал следить за расходами, устраивать жене скандалы. Теперь Вера Сергеевна ищет возможность выслать артистке деньги, чтобы та вернулась домой. За кошмаром пережитых мук стоит более серьёзное явление – кошмар искажённых семейных устоев, гармонии, питательной только ложью и предательством.

Однако венцом деградации духа становится, думается, рассказ «О вечной любви». Героя просят рассказать «что-нибудь о вечной любви». В ответ на просьбу он рассказывает об «одном маленьком вагонном приключении». На протяжении этой довольно пошлой истории слова «вечная любовь» используются в разных контекстах: от наивно-бытового до откровенно комического. Здесь же звучит ещё одна история – о голубе, которого бросила голубка. Он не смог сберечь выведенных ею птенцов и умер от тоски по потерянной семье. Назидательный характер сопоставления двух историй был бы очевиден, но рассказ заканчивается словами «кого-то», чья роль в художественных произведениях трудно переоценить (вспомнить хотя бы «кого-то осторожного», который раздавил сердце Данко в рассказе М. Горького «Старуха Изергиль»). «Эта птица – насекомое, то есть я хотел сказать – низшее животное. Она же не может рассуждать и живёт низшими инстинктами. Какими-то рефлексам. Их теперь учёные изучают, эти рефлекс,

и будут всех лечить, и никакой любовной тоски, умирающих лебедей и безумных голубей не будет. Будут все, как Рокфеллеры, жевать шестьдесят раз, молчать и жить до ста лет. Правда – чудесно?» [10, с. 139] **Финал окончатель-**но утверждает торжество животного начала в человеке над духовным! Один инстинкт сменяет другой – и это «всё о любви».

Не удивительно, что юмор стремительно исчезал из творчества Тэффи, уступая место иронии и сарказму. Писательница ощущала всеобщую деградацию духа и в свойственной ей манере отражала трагичность пути, по которому идёт человек с обнищавшей душой, не знающий о надвигающейся катастрофе. Здесь очевидна перекличка с концепцией Ив. Бунина («Господин из Сан-Франциско»): пышный праздник, иллюминация на «Атлантиде», за которой пристально глядят глаза Дьявола. Желание любви и невозможность её обретения можно наблюдать и в романе А.И. Куприна «Колесо времени». Тоску по Родине невозможно заглушить работой или встречей с друзьями. Герой встречает уникальную (как ему кажется) девушку и влюбляется в неё. Однако русский человек не может надолго быть привязан к внешней красоте и загадочности. Он может любить только душу – а душа избранницы его как раз и разочаровывает. Он и сам не знает, как в нём поселилось раздражение и неудовлетворённость. «Но одна, одна мысль не даёт мне покоя: почему я не умел любить Марию так просто, доверчиво, пламенно и послушно, как любил её матрос Джиованни, этот прекрасный суперкарго? Да! Из разного мы были теста с этим итальянцем» [7, с. 70]. Мишика не утратил не только

потребности в любви, но и истинного представления о ней. Он не может любить пустоту. Роман написан А. Куприным в 1929 г., а спустя семнадцать лет Тэффи подметит неприкаянность, уязвимость русской эмиграции во Франции. Эти люди придумывают себе чувства, о сути которых они уже не имеют представления.

Не удивительно, что Тэффи не склонна ни осуждать, ни упрекать героев. «Как часто упрекают писателя, что конец романа вышел у него скомкан и как бы оборван. Теперь я уже знаю, что писатель невольно творит по образу и подобию судьбы, рока. Все концы всегда спешны, и сжаты, и оборванны» [11, с. 395].

Сборник «Всё о любви» – один из последних в жизни писательницы.

Только окончилась вторая мировая война. Тэффи живёт очень трудно, но много работает и активно занимается общественной деятельностью. И вся эта жизнь строится в осознании трагической предопределённости судьбы человека. Смещение приоритетов в ценностной шкале запускает процесс душевной мутации. Поэтому во всех рассказах присутствуют только подмены: любви, дружбы, семьи и пр. Ощущение «оставленности» человека в бытийном смысле слова выражается Тэффи через его непонимание трагической сущности происходящего, через его довольство своей жизнью. Всегда наполненная любовью к персонажам, теперь, во второй половине XX в., писательница, скорее, жалеет героев, жалеет их оскудевший мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарёва Е.В. Комическое в художественном мире Н.А. Тэффи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2009. 21 с.
2. Бунин И.А., Бунина В.Н. Устами Буниных. Дневники в 2 томах. М.: Посев, 2004. Т. 1. 304 с.
3. Бунин И.А., Бунина В.Н. Устами Буниных. Дневники в 2 томах. М.: Посев, 2004. Т. 2. 432 с.
4. Горький, Шмелёв, Тэффи и другие. К 80-летию Лидии Спиридоновой: сборник статей / редкол. Е.Р. Матевосян, Н.Н. Примочкина, С.М. Демкина. М.: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, 2015. 272 с.
5. Костырева О.В. Поэтика заглавия рассказов Н.А. Тэффи в контексте прозы журнала «Сатирикон» (1908–1913 гг.) // Ценности и смыслы. 2013. № 5. С. 65–72.
6. Куличёва Е.В. «Чудики» в рассказах Н. Тэффи // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи («Смирновские чтения»). М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 145–151.
7. Куприн А.И.: Собрание сочинений в 9 томах. М.: Художественная литература, 1973. Т. 8. 624 с.
8. Пронин А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2015 гг.: монография. М.: Direct-Media, 2015. Ч. 2. 525 с.
9. Сергеева-Клятис А.Ю. Говорим о Тэффи, подразумеваем Бунин: к вопросу о восприятии поэзии Пастернака критикой русского зарубежья // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 2. С. 69–83.
10. Тэффи: Собрание сочинений в 5 томах. М.: Книговек, 2011. Т. 3. 418 с.
11. Тэффи: Собрание сочинений в 5 томах. М.: Книговек, 2011. Т. 5. 400 с.
12. Цепенникова А.Н. Образы русских эмигранток XX и XXI веков в рассказах Н. Тэффи и Д. Рубиной // Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 176–180.

REFERENCE

1. Bochkareva E.V. Komicheskoe v khudozhestvennom mire N.A. Teffi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Comic in the art world of N. Teffi: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Ulyanovsk, 2009. 21 p.
2. Bunin I.A., Bunina V.N. Ustami Buninykh. Dnevniky v 2 tomakh [From the mouths of the Bunins. Diaries in 2 volumes]. Moscow, Posev Publ., 2004. Vol. 1. 304 p.
3. Bunin I.A., Bunina V.N. Ustami Buninykh. Dnevniky v 2 tomakh [From the mouths of the Bunins. Diaries in 2 volumes]. Moscow, Posev Publ., 2004. Vol. 2. 432 p.
4. Matevosyan E.R., Primochkina N.N., Demkina S.M., ed. Gor'kii, Shmelev, Teffi i drugie. K 80-letiyu Lidii Spiridonovoi: sbornik statei [Gorky, Shmelev, Teffi and others. On the 80th anniversary of Lidiya Spiridonova: collection of articles]. Moscow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science Publ., 2015. 272 p.
5. Kostyreva O.V. [Poetics of the title of N. Teffi's stories in the context of the prose of the magazine "Satyricon" (1908–1913)]. In: Tsennosti i smysly [Values and meanings], 2013, no. 5 (27), pp. 65–72.
6. Kulicheva E.V. ["Geezers" in the stories of N. Taffi]. In: Slovesnoe iskusstvo Serebryanogo veka i Russkogo zarubezh'ya v kontekste epokhi («Smirnovskie chteniya»): sbornik statei po itogam II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Moskva, MGOU, 22–23 yanvarya 2016) [The word art of the Silver Age and the Russian Abroad in the context of the era (Smirnov's Readings): a collection of articles on the results of the II International Scientific Conference (Moscow, MRSU, 22–23 January 2016)]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2016. pp. 145–151.
7. Kuprin A.I.: Sbranie sochinenii v 9 tomakh [Kuprin A.: collected works in 9 volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1973. Vol. 8. 624 p.
8. Pronin A.A. Istoriya izucheniya rossiiskoi emigratsii v dissertatsionnykh issledovaniyakh 1980–2015 gg. [History of the study of the Russian emigration in the dissertation research 1980–2015]. Moscow, Direct Media, 2015. Vol. 2. 525 p.
9. Sergeeva-Klyatis A.Yu. [We say Teffi, we mean Bunin: to the question of the perception of Pasternak's poetry by the critics of the Russian abroad]. In: Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Bulletin of Moscow University Journalism], 2013, no. 2, pp. 69–83.
10. Teffi N.A. Sbranie sochinenii v 5 tomakh [Collected works in 5 volumes]. Moscow, Knigovek Publ., 2011. Vol. 3. 418 p.
11. Teffi N.A. Sbranie sochinenii v 5 tomakh [Collected works in 5 volumes]. Moscow, Knigovek Publ., 2011. Vol. 5. 400 p.
12. Tsepennikova A.N. [images of the Russian emigrants of the 20th and 21st centuries in the stories by N. Teffi and D. Rubina]. In: Politicheskaya lingvistika [Political linguistics], 2013, no. 1 (43), pp. 176–180.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Силаева Марина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета;

e-mail: silaevamv@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Silaeva – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of the Russian literature of 20th century, Moscow Region State University;
e-mail: silaevamv@yandex.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Силаева М.В. Трансформация понятия любви в сборнике рассказов Н. Тэффи «Всё о любви» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 4. С. 143–151.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-143-151

FOR CITATION

Silaeva M.N. Transformation of the notion ‘love’ in the story collection “All about love” by N. Teffi. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 4, pp. 143–151.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-143-151